

W $\frac{499}{1726}$

ПАМЯТКА

3-го ГУСАРСКАГО ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ

ПОЛКА

(1764—1914 гг.)

ПО ПОРУЧЕНИЮ
АВГУСТЪЙШАГО ШЕФА ПОЛКА
СОСТАВИЛЪ
М. К. СОКОЛОВСКІЙ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Худож. граф. заа. А. А. Бенс
1914

pp-39385-27

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай Александровичъ,
Самодержецъ Всероссійскій,
Верховный Вождь Россійской арміи.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Александра Феодоровна,
въ мундиръ л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Ея Императорское Высочество
Великая Княжна Ольга Николаевна,
Августы́на Шэфъ Елксветрадскыа гусарь съ 11-го юля 1909 г.

Нынѣшній 3-й гусарскій Елисаветградскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полкъ имѣеть старшинство съ 22 марта 1764 г., когда былъ учрежденъ Елисаветградскій пикинерный полкъ. Название свое полкъ получилъ отъ крѣпости Св. Елисаветы, нынѣшняго г. Елисаветграда; крѣпость была заложена въ 1754 г. и названа такъ въ честь царствовавшей тогда въ Россіи Императрицы Елисаветы Петровны, дочери Петра Великаго. Первымъ командиромъ полка былъ подполковникъ Николай Степановичъ Адабашъ, на котораго пала большая работа по формированію полка. Н. С. Адабашъ ранѣе командовалъ Новослободскимъ казачьимъ полкомъ (1750—1754 г.г.) и Елисаветградскимъ слободскимъ казачьимъ полкомъ (1754—1764 г.г.). Новослободское поселеніе имѣло огромное значеніе: съ одной стороны оно защищало Россію отъ внезапныхъ и постоянныхъ набѣговъ беспокойныхъ пограничныхъ враговъ, а съ

Полковникъ Николай Степановичъ Алабашъ,
первый командиръ полка (1764—1770 г.г.).
Съ портрета изъ собранія его праправнука М. Я. Алабаша.

другой стороны, занимаясь земледѣліемъ, вносило правильную жизнь въ беспокойный, дикій край. Однако полевая работа производилась поселянами съ оружіемъ и на холмахъ были поставлены сторожевые шесты, обвязанные соломой и зажигавшіеся при каждой тревогѣ.

Въ 1769 г., когда открылась первая турецкая война полкъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ

1770 г., съ другими войсками, Елисаветградцы берутъ кр. Бендеры. Въ 1775 г. они усмиряютъ запорожскихъ казаковъ, взбунтовавшихся вслѣдствіе сформированія изъ нихъ регулярныхъ полковъ. Наконецъ, въ 1783 г. изъ Елисаветградскаго и Херсонскаго пикинерныхъ полковъ былъ образованъ генераль-маіоромъ барономъ Иваномъ Евстафьевичемъ Ферзенемъ Елисаветградскій легко-конный полкъ, вошедшій въ составъ Екатеринославской конницы.

7 января 1787 г. Императрица Екатерина II отправилась изъ Петербурга въ путешествіе и посѣтила только что пріобрѣтенный тогда Россіею Таврическій полуостровъ. Государыню сопровождали императоръ австрійскій, король польскій, и блестящая свита. Елисаветградскому полку выпало счастье по пути слѣдованія Императрицы содержать караулы близъ Херсона. Елисаветградцы произвели на Государыню очень хорошее впечатлѣніе.

Въ 1788 г., по мысли кн. Потемкина, при легко-конныхъ полкахъ были учреждены особая конно-егерскія команды. Черезъ годъ къ Елисаветградскому легко-конному полку были приданы команды конныхъ егерей отъ всѣхъ легко-конныхъ полковъ Екатеринославской конницы, и полкъ былъ перестроенъ въ Елисаветградскій конныхъ стрѣлковъ полкъ, названный 21 сентября 1789 г. конно-егерскимъ полкомъ.

Съ 1788 г. Елисаветградцы приняли участіе во второй турецкой войнѣ. Долгое время полкъ простоялъ подъ кр. Очаковомъ, отражая непріятельскія вылазки и участвуя въ блокадѣ. Въ самомъ штурмѣ крѣпости, произведенномъ 6 декабря 1788 г., участвовала команда охотниковъ елисаветградскихъ конныхъ егерей, въ пѣшемъ строю; смертью храбрыхъ здѣсь палъ ротмистръ Дюгамель. Въ 1789 г. полкъ находился при разбитіи непріятельскаго лагеря при Каушанахъ и подъ Бендерами и при сдачѣ этой крѣпости и кр. Аккермана. Въ

1790 г. нѣсколько отдѣльныхъ чиновъ полка приняли участіе въ знаменитомъ, блестяще выполненномъ Суворовымъ, штурмѣ крѣпости Измаиль.

Едва смолкли послѣдніе выстрѣлы на поляхъ Турціи и Яскимъ миромъ прекратилась кровопролитная война, какъ Елисаветградцамъ, пришлось направиться въ Польшу и принять тамъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Первая встрѣча полка съ поляками произошла 4 іюня 1792 года при Деревчицѣ. Непрiятель потерялъ 7 пушекъ, 600 убитыхъ, 400 плѣнныхъ. 7 іюня, при Городищѣ, подполковникъ Елисаветградцевъ Петръ Семеновичъ Дехтеревъ оказалъ выдающуюся храбрость и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Здѣсь полкъ, „въ атакѣ превосходнаго силами непрiятеля, прикрывая флангъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, подъ картечными выстрѣлами перешелъ дефиле, принудилъ непрiятеля, оставивъ плацъ-мѣсто и нѣсколько на ономъ пушекъ, ретироваться“. 26 іюня полкъ занялъ Владиміръ, откуда послѣ нѣкотораго отдыха выступилъ и 6 іюля прибылъ къ Бугу. Непрiятель укрѣпился у Дубенки и, съ цѣлью помѣшать переправѣ русскихъ черезъ рѣку, сжегъ паромы и набросалъ въ воду много острозубчатыхъ колесъ. 7-го іюля у Дубенки разгорѣлся бой. Елисаветградцы лихо атаковали непрiятельскую батарею и завладѣли ею. Здѣсь былъ убитъ командиръ полка полковникъ Пальменбахъ. Да помнитъ каждый Елисаветградецъ съ доблестномъ командирѣмъ, павшемъ смертью храбрыхъ на глазахъ всего полка.

Поляки попросили мира; начались затяжные переговоры; русскія войска оставались въ Польшѣ. Но въ 1794 году въ Польшѣ произошло внезапное избиеніе русскихъ, и военныя дѣйствія возобновились.

Наиболѣе даровитымъ предводителемъ польскихъ войскъ былъ Костюшко. Первая встрѣча съ нимъ при Рославицахъ, гдѣ участвовалъ одинъ эскадронъ Елисаветградцевъ, была неудачна для русскихъ. Но затѣмъ

Императрица Екатерина II,
Державная Основательница полка.

сраженія подъ Поланцомъ, Главенищею и близъ Цикочина были успѣшны для русскаго оружія.

28 сентября Елисаветградцы участвовали въ извѣстномъ сраженіи при Мацевицахъ, гдѣ былъ разбитъ на голову и плѣненъ Костюшко. Русскими войсками командовалъ баронъ Ферзенъ. Наша кавалерія дѣйстви-

вала съ изумительною лихостью, врубалась въ неприятельскія колонны и преслѣдовала съ ожесточеніемъ разбитаго врага, оставившаго намъ 21 пушку и 23 знамени. Костюшко, получившій двѣ раны, былъ плѣненъ корнетами Елисаветградскаго полка Смородскимъ и Харьковскаго полка Лисенко.

Послѣ Мацевицкой побѣды Елисаветградцы въ отрядѣ Ферзена двинулись на соединеніе съ войсками Суворова. Соединеніе произошло 14 октября въ Станиславовѣ, и Суворовъ, какъ старшій, вступилъ въ общее командованіе. Съ этого времени Елисаветградцы имѣли высокое счастье находиться подъ командою Суворова, незабвеннаго русскаго вождя и непобѣдимаго полководца. Для Елисаветградцевъ онъ не былъ новымъ человѣкомъ: вмѣстѣ съ нимъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, они были на Очаковскомъ штурмѣ. При встрѣчѣ съ полкомъ Суворовъ самъ напомнилъ объ этомъ обстоятельстве и говорилъ съ старыми солдатами. Варшава была не далеко, и было рѣшено двинуться къ ней. Начался походъ. Суворовъ ежедневно объѣзжалъ войска, подбадривалъ солдатъ, шутилъ съ ними. „Намъ давнымъ давно туда пора, — говорилъ Суворовъ, — помилуй Богъ, пора; поляки копаются, какъ кроты въ землѣ!“

Вечеромъ 22 октября войска, къ которымъ при соединился корпусъ Дерфельдена, двинулись къ Прагѣ, предмѣстью Варшавы, съ развернутыми знаменами и музыкой и вступили въ лагерныя мѣста. Неприятельскіе пикеты были сбиты. Вечеромъ 23 октября въ полкахъ получился приказъ Суворова о штурмѣ; приказъ былъ хорошо усвоенъ каждымъ солдатомъ. Приказывалось не давать неприятелю опомниться и принуждать его къ сдачѣ, дѣйствовать быстро, холоднымъ оружіемъ. Для штурма войска были раздѣлены на 7 колонъ. Елисаветградцы были раздѣлены на 3 части: 3 эскадрона входили въ резервъ 5 колонны генералъ маіора Тормасова, 3 эскад-

Баронъ Иванъ Евстафьевичъ Ферзенъ.

рона — въ резервъ 7 колонны генералъ маіора Денисова, остальные 4 эскадрона, подъ командою бригадира Сабурова, находились между 6 и 7 колоннами.

Приближалась развязка. Ночь спустилась тихая, но темная и мгlistая; было холодно и сыро. Солдаты надѣвали чистое бѣлье, осматривали оружіе, молились

передъ образами, поставленными близъ огней. Во второмъ часу ночи тронулась 7-ая колонна, которой надлежало совершить длинный обходъ. Въ 3 часа, сохраняя полную тишину, двинулись остальные колонны, достигнувъ „той черты, отколь на ударъ вести ихъ надлежало“. Въ 5 часовъ, передъ разсвѣтомъ, была слышена сигнальная ракета. Начался штурмъ. Штурмъ вышелъ кровавымъ. Солдаты не давали полякамъ никакой пощады. Елисаветградцы проявили чудеса геройства. Ротмистръ Курдимановъ своеручно отнялъ непріятельскій штандартъ, а его эскадронъ захватилъ 24 значка. Премьеръ-маіоръ Карачунъ ударилъ на непріятели съ тремя эскадронами и помогъ баталіону Курскаго полка отбить пушку. Ротмистры Максимовичъ, Плоттъ, Евецкій и Курдимановъ отбили три пушки.

Кровавый штурмъ Праги навелъ страхъ на Варшаву: не прошло и сутокъ, какъ въ русской лагерь явились представители Варшавы для переговоровъ о сдачѣ русскимъ. Варшава сдалась.

До 1797 г. Елисаветградцы оставались въ командѣ знаменитаго Суворова, проходя его боевую выучку.

6 ноября 1796 г. скончалась Императрица Екатерина II, и на всероссийскій престолъ вступилъ Императоръ Павелъ I, царствованіе коего принесло Елисаветградцамъ большую перемену: 29 ноября 1796 г., при общемъ преобразованіи русской кавалеріи, полкъ былъ переименованъ въ гусарскій, сохранивъ это наименованіе непрерывно до 1882 г. и возобновивъ его въ 1907 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ полки, помимо командировъ полка, были назначены должностные шефы, по фамиліямъ которыхъ полкъ и назывался до 1801 г.: съ 29 ноября 1796 г. — гусарскимъ ген. отъ кав. Дунина, съ 13 марта 1798 г. — ген. маіора Воропанскаго, съ 27 апрѣля 1799 г. — ген. маіора Сухарева, съ 10 декабря 1800 г. — ген. маіора Сакена 3.

12 марта 1801 г. на престолъ взошелъ Императоръ Александръ I, которому, не взирая на его миролюбіе и добросердечіе, выпало на долю веденіе многочисленныхъ, кровопролитныхъ войнъ съ императоромъ французомъ Наполеономъ I. Войны эти покрыли славою имя Елисаветградцевъ и доставили имъ двѣ почетныя боевыя награды — 25 серебряныхъ трубъ съ георгиевскими лентами и знаки за отличіе на кивера.

16 мая 1803 г. было повелѣно отдѣлить отъ полка два эскадрона на сформированіе Бѣлорусскаго гусарскаго полка, который является поэтому въ родствѣ съ Елисаветградцами.

10 июня 1803 г. полковымъ командиромъ Елисаветградцевъ былъ назначенъ ихъ старый однополчанинъ полковникъ Лисаневичъ, которому судьба судила водить Елисаветградцевъ въ войну 1805 г. Въ этой войнѣ противъ французомъ Елисаветградцы участвовали въ Аустерлицкомъ сраженіи 20 ноября 1805 г. Полкъ входилъ въ составъ авангарда князя Багратиона и находился на нашемъ правомъ флангѣ. Полкъ трижды ходилъ въ атаку, но потерпѣлъ сильныя потери, такъ какъ французскіе кирасиры, привлекая на себя Елисаветградцевъ, раздавались при ихъ атакахъ въ стороны и открывали свои батареи, осыпавшія Елисаветградцевъ картечью. Шефъ полка баронъ Ерофей Кузьмичъ Остенъ-Сакенъ и его адъютантъ Мердеръ были окружены 50-ью французскими латниками. Оба доблестные офицера мужественно отражали многочисленные удары непріятели. Киверъ Остенъ-Сакена былъ сбитъ и затѣмъ ему была нанесена тяжелая рана въ затылокъ, почти до мозга; Мердеръ получилъ три раны тоже въ голову. Французы стащили ихъ съ лошадей и поволокли. Остенъ-Сакена тащили за подсумокъ и, такъ какъ онъ вслѣдствіи потери силъ не могъ идти, то его кололи палашемъ и нанесли 14 ранъ; у него оборвался подсумокъ, и онъ упалъ ницъ. Въ полку тотчасъ замѣтили отсут-

ствіе шефа, весьма любимого всѣми чинами. Поручикъ Сотниковъ, необыкновенный силачъ, разгивавшій двѣ подковы, крикнулъ: „кто хочетъ со мною выручить шефа?“ Къ нему выскакали шесть гусаръ. Въ одно мгновеніе догнали они латниковъ и въ кровавой сѣчѣ отбили Остенъ-Сакена. Одинъ Сотниковъ своеручно положилъ на мѣстѣ шесть человѣкъ. Находившагося въ безчувствіи Остенъ-Сакена перевалили черезъ лошадь и привезли къ полку, а оттуда отнесли на перевязочный

Прежній гербъ полка.

пунктъ. Рана на головѣ нѣсколько дней подвергалась антонову огню; пораженныя мѣста постепенно вырѣзывались; наконецъ, черезъ много времени рана закрылась и Остенъ-Сакенъ, съ разстроеннымъ здоровьемъ и ослабленнымъ зрѣніемъ, прожилъ еще три года. Этотъ подвигъ чести и самоотверженія шефа, его адъютанта Мердера и поручика Сотникова внушаетъ гордость Елисаветградцамъ: шефъ генераль маіоръ Остенъ-Сакенъ, не взирая на неудачу первой атаки, мужественно собираетъ полкъ, ведетъ его

на новую атаку и, оставшись одинъ съ адъютантомъ, храбро отбивается отъ враговъ; не оставляетъ раненаго шефа и адъютантъ Мердеръ; когда же шефъ съ адъютантомъ окружаются непріателемъ, Сотниковъ первымъ подаетъ мысль объ ихъ спасеніи, увлекая для этого подвига нѣсколькихъ гусаръ, и отбиваетъ раненыхъ. Вслѣдствіе своей тяжелой раны Остенъ-Сакенъ долженъ былъ оставить военную службу; за шведскую войну 1790 года онъ уже имѣлъ орденъ Св. Георгія 4-ой степени, а за Аустерлицкое дѣло былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-ей степени. Мердеръ былъ вскорѣ переведенъ въ 1-й кадетскій корпусъ и впоследствии сталъ воспитателемъ Императора Александра II.

Въ 1806 — 807 г. г. произошла новая война съ Наполеономъ. Въ ней тоже приняли участіе Елисаветградцы; шефомъ ихъ въ это время былъ ген. маіоръ Анастасій Антоновичъ Юрковскій.

13-го января 1807-го года Елисаветградцы стояли въ авангардѣ при Морунгенѣ. Едва русскіе успѣли окончить построения, какъ французская кавалерія атаковала Елисаветградцевъ, отбросившихъ ее назадъ. Французская кавалерія отошла къ своей конной артиллеріи, открывшей сильный огонь, который заставилъ Елисаветградцевъ отступить. Французы понеслись за гусарами. Гогель съ 5-ымъ егерскимъ полкомъ, и Ермоловъ, съ конно-артиллерійскою ротою, пропустивъ мимо себя Елисаветградцевъ, остановили французовъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

26-го января, при Прейсишъ-Эйлау, Елисаветградцы, находясь на правомъ крылѣ, врубались въ французскую конницу и опрокинули ее. На другой же день, когда въ пылу боя нѣсколько французскихъ эскадроновъ, проскакавъ сквозь 1-ую и 2-ую линіи нашей пѣхоты, донеслись до резерва, они были встрѣчены ружейнымъ огнемъ и поворотили назадъ; окончательно ихъ разсѣяли Елисаветградцы съ Павлоградцами и казаками. Въ

Генераль-Маіоръ
Алексѣй Матвѣевичъ Всеволожскій,
шефъ полка въ 1808—1813 г. г.

бояхъ при Прейсишъ-Эйлау полкъ потерпѣлъ весьма значительныя потери: убито — 5 офицеровъ и 126 нижнихъ чиновъ, ранено — 11 офицеровъ и 56 нижнихъ чиновъ. За выдающуюся храбрость генераль-маіоръ Юрковскій былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го кл., а полковникъ Всеволожскій — тѣмъ же орденомъ 4-го кл.; 45 нижнихъ чиновъ были награждены знаками отличія военнаго ордена.

Передъ Отечественной войной 1812 г. полкъ вмѣстѣ съ остальными войсками 2-го пѣхотнаго корпуса вошелъ въ составъ 1-ой западной арміи, которой начальствовалъ генераль Барклай-де-Толли. Въ ночь на 12-ое іюня, не объявляя войны, императоръ французовъ Наполеонъ удачно переправился черезъ Нѣманъ. Подъ напоромъ многочисленнаго непріятеля наши арміи, уклоняясь отъ большаго боя, начали свое отступленіе. 21-го, 22-го и 23-го іюня эскадронъ полка подъ командою штабсъ-ротмистра Леонтовича участвовалъ въ дѣлѣ у Кочергишкахъ. Это было первое столкновеніе части полка съ непріателемъ въ незабвенную войну Двѣнадцатаго года.

27-го іюня полкъ прибылъ въ укрѣпленный тагеръ при Дриссѣ и занялъ тамъ отведенное ему мѣсто; во время стоянки въ лагерь, 1-го іюля полкъ имѣлъ удачную стычку съ непріателемъ при д. Шарковщизнѣ, когда штабсъ-ротмистру Леонтовичу удалось взять 73

Двадцать пять серебряныхъ трубъ на георгіевскихъ лентахъ за подвиги въ Отечественную войну 1812 г. и Венгерскую кампанію 1849 г.

плѣнныхъ. Лагерь былъ оставленъ войсками 2-го іюля. 11-го іюля полкъ прибылъ къ Витебску. 14-го іюля Елисаветградцы участвовали въ сраженіи при селѣ Кокувачинѣ. Въ ночь съ 14-го на 15-ое іюля Елисаветградскій полкъ былъ выдвинутъ въ арьергардъ, который перешелъ на лѣвый берегъ Лучосы. Ожидавшееся соединеніе арміи Барклая-де-Толли съ арміей князя Багратіона здѣсь не состоялось, такъ какъ французы опередили Багратіона въ Могилевѣ, и Багратіонъ направился къ Смоленску. Такимъ образомъ дальнѣйшее отступленіе 1-о арміи становилось неизбежнымъ. Дабы нѣсколько задержать непріятеля арьергардъ былъ усиленъ, и 15-го іюля близъ Витебска произошло сраженіе. Нѣкоторые чины полка выказали здѣсь выдающуюся храбрость. Такъ, вахмистръ Антонъ Рыбалка, унт. оф. Безчастный и рядовой Иванъ Кричановъ, увидѣвъ, что при атакѣ непріятеля на нашу батарею подъ орудіемъ было убито пять лошадей, первыми бросились на батарею и послѣшно, на рукахъ, спасли пушку отъ непріятеля; унтеръ офицеръ Иванъ Михняковъ при атакѣ на кавалерію спасъ маіора Алексина отъ рукъ непріятеля.

Соединеніе армій произошло въ Смоленскѣ, куда 1-ая армія прибыла 20-го іюля, а 2-ая — 22-го іюля. 6-го и 7-го августа подъ Смоленскомъ произошелъ жаркій бой, но въ концѣ концовъ Смоленскъ былъ оставленъ, и арміи отступили далѣе.

Общимъ главнокомандующимъ всѣхъ армій былъ назначенъ генераль М. И. Кутузовъ, человекъ вполнѣ русскій, сподвижникъ безсмертнаго Суворова въ изумительномъ штурмѣ Измаила. Съ прибытіемъ Кутузова въ войскахъ воспрянулъ духъ; живо сложилась и пошла передаваться изъ устъ въ уста пословица: „пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“. Надежды русскихъ армій на прекращеніе отступленія однако не оправдались: отступленіе продолжалось и при Кутузовѣ. 19-го ав-

густа арміи отступили черезъ Гжатскъ, 21 августа прибыли къ Колоцкому монастырю, а на другой день — къ Бородину. Елисаветградцы, входя ранѣе въ составъ 2-го пѣхотнаго корпуса, были выдѣлены оттуда и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кавалерійскими полками составили 1-ый кавалерійскій корпусъ ген. ад. Уварова. 24-го августа произошелъ передовой бой у Шавардина. День 25-го августа армія провела въ приготовленіяхъ къ бою, и войска заняли окончательныя позиціи. Елисаветградцы стали за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, на правомъ флангѣ всей нашей позиціи.

26-го августа, въ исходѣ шестого часа утра начался знаменитый Бородинскій бой, сразу принявшій горячій оборотъ. Главное дѣйствіе сосредоточилось около флешей, а затѣмъ у батареи Раевского; эти укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки. Генераль Платовъ, стоявшій съ казаками на лѣвомъ флангѣ 1-го кавалерійскаго корпуса, при посредствѣ разъѣздовъ убѣдился, что у Бородина, на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи, оставалось весьма мало войска. Полагая возможнымъ обойти французовъ съ лѣваго фланга, произвести этимъ неожиданнымъ движеніемъ тревогу у непріятеля и отвлечь непріятельскія силы отъ главнаго мѣста удара, Платовъ испросилъ у Кутузова разрѣшеніе на это движеніе. Весь корпусъ Уварова перешелъ рѣчку Колочу и глубокой оврагъ и бросился въ атаку на непріятеля. Впереди шли Елисаветградцы. Атака имѣла успѣхъ, и гусары овладѣли даже 2-мя орудіями, которыхъ, къ сожалѣнію, изъ-за невыгодной мѣстности нельзя было увезти съ собою. Непріатель стянулъ для дѣйствія противъ Уварова значительныя силы и тѣмъ ослабилъ свой центръ. Бой прекратился къ вечеру. Обѣ арміи потерпѣли тяжкія потери. У Елисаветградцевъ пали смертью храбрыхъ ротмистръ Соляниковъ и 5 нижнихъ чиновъ; ранено 9 офицеровъ и 14 нижнихъ чиновъ. Рядовой Григорій Герасименко

Генераль-маіоръ Герасимъ Алексѣевичъ Шостаковъ,
командиръ Елисаветградцевъ въ 1810—1814 г. г.

первымъ врубился въ непріятельскую колонну и взялъ въ плѣнъ 2-хъ конныхъ гусаръ.

Генераль Кутузовъ предполагалъ на слѣдующій день продолжать бой, но огромныя потери заставили его отступить, и онъ рѣшилъ для спасенія арміи пожертвовать Москвой.

Русскіе прошли Москву, и вслѣдъ за ними въ нее вошли французы.

9-го сентября Елисаветградцы въ составѣ отряда знаменитаго генерала Дорохова выступили изъ Десны къ Можайску. 10-го сентября этотъ кавалерійскій отрядъ у Перхушкова истребилъ непріятельскій обозъ,

взорвалъ 56 зарядныхъ ящиковъ и захватилъ въ плѣнъ болѣе 300 человекъ. Вообще съ 9-го по 13-ое сентября генераль Дороховъ захватилъ около 1000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 48 офицеровъ. Маіоръ Розенъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса за то, что 10-го и 11-го сентября, будучи посылаемъ въ партіи, успѣшно ихъ оканчивалъ и сжегъ 20 непріятельскихъ пушечныхъ ящиковъ, а 13-го сентября быстро и храбро ударилъ на непріятеля во флангъ. За участіе 13-го сентября въ уничтоженіи непріятельскаго гвардейскаго отряда, численностью въ 800 человекъ, подъ командою полковника Мортъе, командиръ Елисаветградцевъ полковникъ Шостаковъ былъ награжденъ золотою саблею съ надписью „за храбрость“.

Далѣе полкъ участвовалъ 22-го сентября въ сраженіи при Тарутинѣ, гдѣ вахмистръ Иванъ Жуковскій первымъ врубился въ непріятеля.

29-го сентября полкъ участвовалъ въ доблестномъ освобожденіи отъ непріятеля г. Вереи генераломъ Дороховымъ. Въ 11 часовъ вечера 28 сентября главныя силы Дорохова, въ которыя входили 3 эскадрона Елисаветградцевъ, достигли сел. Волченки. Войскамъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ отрядъ двинулся въ 2 часа ночи къ Вереѣ. Около 4 часовъ утра отрядъ, сохраняя полнѣйшую тишину, скрытно подошелъ къ городу, и Дороховъ приказалъ начать атаку штыковымъ ударомъ, запретивъ прибѣгать къ ружейному огню и кричать ура. Три эскадрона Елисаветградцевъ съ 4 орудіями конной артиллеріи стояли готовыми къ дѣйствию. Атака произведена была съ стремительною быстротою; непріятель искалъ убѣжище въ церкви и домахъ и сперва продолжалъ защищаться, но затѣмъ положилъ оружіе. Упорно защищался еще лишь форштадтъ, вскорѣ затѣмъ очищенный пѣхотою и двумя эскадронами Елисаветградцевъ подъ командою маіора Розена, который за это дѣло былъ награжденъ золотою са-

блею съ надписью „за храбрость“. При очищеніи Верей взяты въ плѣнъ до 400 французовъ. Самъ Дороховъ высоко цѣнилъ свой подвигъ и завѣщаль похоронить себя въ Вереѣ. Нынѣ въ этомъ городѣ генералу Дорохову воадвигнуть памятникъ.

7 октября французы выступили изъ Москвы, и 12 октября произошелъ кровопролитный бой у Малаго Ярославца. Городъ 8 разъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Подъ вечеръ прибылъ Кутузовъ, съ главными силами и отвелъ войска за 2¹/₂ версты къ югу отъ города, ожидая непріятеля въ открытомъ полѣ, но Наполеонъ самъ оставилъ городъ и сталъ отступать по старой дорогѣ. Въ этомъ бою былъ тяжело раненъ въ пятку ген. Дороховъ, подъ командою котораго Елисаветградцы брали Верею.

Русскіе неотступно преслѣдовали французовъ, тѣсняя ихъ все болѣе и болѣе. Непріятельская армія во множествѣ теряла отсталыхъ, больныхъ, замерзшихъ. Только жалкія остатки когда то грозной арміи Наполеона перешли обратно русскую границу. Врагъ былъ изгнанъ изъ родныхъ предѣловъ дорогого отечества.

За рядъ отличій, проявленныхъ Елисаветградцами въ Отечественную войну, полкъ былъ награжденъ 13 апрѣля 1813 г. серебряными трубами на георгиевскихъ лентахъ и съ надписью: „За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году“.

Говоря объ Отечественной войнѣ, слѣдуетъ съ особою признательностью вспомнить о подвигахъ славнаго Елисаветградскаго гусара I-го эскадрона Самуся. Будучи раненъ послѣ Смоленскаго боя въ одномъ изъ арьергардныхъ дѣлъ, Самусь остался на полѣ сраженія. Скрывшись въ сторонѣ отъ большой дороги и получивъ облегченіе отъ ранъ, онъ рѣшилъ принять дѣятельное участіе въ войнѣ. Поселяне окрестныхъ деревень, возбужденные имъ къ ополченію, составили отрядъ, впоследствии дошедшій въ своей численности

до двухъ тысячъ человекъ и имѣвшій при себѣ отбитую у непріятеля пушку. Самусь принялъ начальство надъ этимъ отрядомъ, храбро нападалъ съ тыла на непріятельскіе обозы, бралъ въ плѣнъ французовъ, истребилъ ихъ до 3000 человекъ и сдѣлался извѣстенъ ген. Милорадовичу, который произвелъ его въ унтеръ-офицеры. Такъ поступалъ доблестный Самусь, оставшійся на полѣ битвы и принесшій своимъ отрядомъ громадную пользу. Объ его подвигахъ память сохранится навѣки въ рядахъ его однополчанъ!

Снова Вильна была занята русскими. Но хотя прагъ былъ изгнанъ и Россія, освобожденная отъ вражескихъ армій, могла свободно вздохнуть, однако Императоръ Александръ I признавалъ, что до тѣхъ поръ, пока французскій престолъ занимаетъ Наполеонъ, всеобщій миръ и благоденствіе народовъ не обезпечено. Поэтому, въ союзѣ съ Пруссіей, Государь рѣшилъ перенести войну за предѣлы Россіи съ тѣмъ, чтобы доконать врага и добиться низложенія Наполеона. Это однако потребовало большихъ напряженій со стороны Россіи и продолжительныхъ войнъ 1813 и 1814 г. г., въ которыхъ произошло много кровопролитныхъ битвъ.

25 августа 1813 г., въ бою при Деневицѣ, Елисаветградцы, входя съ волонтернымъ Яхонтова полкомъ въ бригаду генераль-маіора Загряжскаго, храбро атаковали непріятельскія колонны, сильно расшатанныя нашимъ орудійнымъ огнемъ. Полкомъ командовалъ полковникъ Шостаковъ, который, по выраженію реляціи, 25 августа „велъ весьма счастливыя атаки“, а 27 августа, при преслѣдованіи непріятеля къ Торгау, стремительно ударилъ на непріятельскій баталіонъ, окончательно его разбилъ и почти весь взялъ въ плѣнъ. Лихой командиръ Елисаветградцевъ за эти дѣла былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 ст. и вскорѣ былъ произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ большомъ бою подъ Лейпцигомъ, 6 октября 1813 г., полкъ входилъ въ составъ бригады г. м. Мантейфеля. Съ утра до глубокой ночи Елисаветградцы, находясь подъ жестокимъ неприятельскимъ огнемъ, прикрывали дѣйствіе конныхъ батарей. Г. м. Шостаковъ былъ за этотъ бой награжденъ саблею съ алмазами. Послѣ раненія г. м. Мантейфеля, г. м. Шостаковъ заступилъ его мѣсто, а во главѣ Елисаветградцевъ всталъ полковникъ баронъ Розенъ, контуженный въ этомъ бою. Елисаветградцы потерпѣли сильныя потери: смертью храбрыхъ пали маіоръ Елизовъ, корнеты Грицаевъ, Бачевскій и Михайловичъ, три офицера ранены, подъ шт. ротм. Леонтовичемъ убита лошадь.

Особое же отличіе полкъ выказалъ 14 марта 1814 г. при Сентъ-Дизье. Генералъ-маіоръ Шостаковъ, когда сильныя неприятельскія колонны атаковали нашу батарею, ударилъ на неприятеля съ двумя оставшимися при немъ эскадронами Елисаветградцевъ и опрокинулъ ихъ. Когда неприятельская кавалерія отрѣзала находившійся въ д. Шанане нашъ 6-й егерскій полкъ и завладѣла оставшимся на мосту орудіемъ, г. м. Шостаковъ съ тѣми же двумя эскадронами опрокинулъ неприятеля, прогналъ его за деревню, освободилъ отрѣзанныхъ въ деревнѣ егерей и отбилъ взятое неприятелемъ орудіе. За это отличіе онъ былъ награжденъ выдающеюся боевою наградою — орденомъ Св. Георгія 3 кл. Штабсъ ротмистръ Леонтовичъ въ обѣихъ атакахъ былъ впереди своего эскадрона и первымъ врубался въ неприятельскіе ряды. Поручикъ Комаръ и корнетъ Толопнидовъ 3 были убиты. Подполковникъ Чурсовъ былъ смертельно раненъ ядромъ.

18 марта открылась канонада подъ стѣнами Парижа. Столица Франціи сдалась, и на слѣдующій день Императоръ Александръ I, вмѣстѣ съ прусскимъ королемъ, торжественно въѣхалъ въ Парижъ. Наполеонъ, столько лѣтъ наводившій ужасъ на всю Европу своими

воинственными замыслами, былъ низложенъ. Наступила столь давно жданная тишина, и русскія войска возвратились въ родное отечество.

За выдающуюся храбрость въ войны 1813-1814 г. г., Елисаветградцамъ были пожалованы знаки на кивера съ надписью за отличіе. Генералъ отъ кавалеріи Винцегероде, въ двухлѣтній юбилей Бородинской битвы, 26 августа 1814 г., представилъ полкъ къ этому отличію, причемъ въ своемъ докладѣ онъ писалъ, что полкъ отличилъ себя во всѣхъ случаяхъ необыкновенною стойкостью, а въ сраженіи подъ Лейпцигомъ выдержалъ въ теченіе 6 часовъ огонь сильной неприятельской артиллеріи и способствовалъ быстрыми атаками обращенію неприятеля въ бѣгство; въ дѣлѣ же при Сентъ-Дизье твердостью полка была спасена часть кавалеріи и отбита наша шестиорудійная батарея, уже перешедшая въ руки неприятеля. „Въ семъ дѣлѣ полкъ сей доказалъ, — писалъ ген. Винцегероде, — что можетъ горсть героевъ противъ безчисленныхъ сонмищъ“. Знаки „за отличіе“ на кивера были дарованы полку 19 ноября 1814 г.

19 ноября 1825 г. въ Бозѣ почилъ Императоръ Александръ I.

Въ царствованіе Императора Николая I, въ 1828 г. вспыхнула война съ Турціей, продолжавшаяся и въ 1829 г. Полкъ участвовалъ въ осадѣ Силистріи и въ бою при Кулевчѣ въ маѣ 1829 г. Здѣсь особенно отличились эстандартъ-юнкера Депрерадовичъ, Ильинъ и Панинъ, произведенные въ корнеты; первые двое „оказали особенную готовность къ сохраненію вѣрренныхъ имъ

штанدارтовъ и, уговаривая рядовыхъ стоять, внушали, сколь важно было ихъ сбереженіе*; послѣдній же, находясь на ординарцахъ у начальника корпуснаго штаба, развозилъ безстрашно всѣ его приказанія по самымъ опаснымъ мѣстамъ, а когда была убита наконецъ подъ нимъ лошадь, то онъ взялъ пѣхотное ружье и всталъ въ пѣхотное карре. Производства въ офицеры были удостоены также эстандартъ-юнкера Енгальчевъ и Купріяновъ и унт. оф. Поповъ 3 за то, что они охотниками пошли во фланкеры и отличили себя примѣрнымъ мужествомъ и храбростью. Храбрость выказалъ даже полковой священникъ, отецъ Николай Успенскій, который, находясь во время сраженія впереди фронта, присутствіемъ своимъ ободрялъ нижнихъ чиновъ.

Въ 1831 г., принявъ участіе въ русско-польской войнѣ, Елисаветградцы остались вѣрными своимъ боевымъ преданіямъ. 29 марта, при появленіи непріятеля при с. Домуницѣ, командиръ полка подполк. Владиміровъ, съ пылкостью воина и благоразуміемъ начальника, кинулся съ тремя эскадронами во флангъ непріятельской кавалеріи и, опрокинувъ ее, гналъ до орудій. При с. Игонѣ, совершая быстрыя атаки, онъ вырвалъ изъ рукъ непріятеля наше орудіе, дважды къ нему переходившее. Маіоръ Троцкій, командуя дивизиономъ при с. Домуницѣ, изрубилъ двухъ кавалеристовъ и самъ получилъ сабельную рану въ лицо. Подъ маіоромъ Юрковскимъ и ротмистромъ Семичевымъ были убиты лошади; послѣдній былъ контуженъ картечью. Шт. ротм. Поповъ самолично зарубилъ одного кавалериста; шт. ротм. Струковъ былъ контуженъ; храбрый шт. ротм. Гейдике получилъ опасную рану въ грудь на вылетъ; вахмистры Голубинскій и Цыпинъ и унт. оф. Сожиленовъ мужественно командовали взводами, причемъ первые двое получили пулевые раны и были произведены въ корнеты.

Въ 1833 г. въ Елисаветградскій полкъ, при общемъ

Ея Императорское Высочество

Великая Княжна Ольга Николаевна,
впослѣдствіи Королева Виртембергская,

Августѣйшій Шефъ полка съ 1-го января 1845 г. по 24 октября 1892 г.

переформированіи кавалеріи, вошли два эскадрона расформированнаго Ольвіопольскаго гусарскаго полка.

1 января 1845 г. Шефомъ полка была назначена Императоромъ Николаемъ I любимая Его Дочь, Великая Княжна Ольга Николаевна, впослѣдствіи Королева Виртембергская.

Баронъ Раденъ,
герой Кашау.

Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе почти 48 лѣтъ, Елисаветградцы имѣли счастье пользоваться непрестаннымъ и исключительнымъ вниманіемъ Своего Августѣйшаго Шефа.

Въ 1849 г. началась венгерская кампанія. Полкъ перешелъ границу Россіи 25 мая, а 11-го іюня двинулся къ г. Эперіешъ, который былъ безъ боя покинутъ непріателемъ. Немедленно по занятіи города русскими, вслѣдъ за отступавшими венграми былъ двинуть аван-

Сабля и шарфъ венгерскаго предводителя, взятые барономъ Раденомъ.

гардъ. Передовой казачій полкъ, выдвинувшійся слишкомъ далеко, былъ атакованъ венгерцами, и на помощь казакамъ были двинуты Елисаветградцы. Лейбъ-эскадронъ подъ начальствомъ храбраго ротмистра барона Радена смѣло пошелъ въ атаку; подъ Раденомъ были убиты двѣ лошади, и онъ лично зарубилъ венгерскаго полковника гр. Эрифельдта и снялъ съ него шарфъ, нынѣ хранящійся въ полку. За этотъ подвигъ Раденъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 ст., а отъ Шефа удостоился получить почетную саблю, нынѣ тоже хранящуюся въ полку. Полку же Великая Княгиня пожаловала образъ Св. Георгія. Въ письмѣ Высокаго Шефа на имя командира полка отъ 1 августа 1849 г. было изложено: „Господинъ полковникъ! Прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ и гордостью описаніе подвиговъ полка Моего

Имени, отличившагося въ сраженіяхъ противъ мятежныхъ венгровъ, Миѣ пріятно поручить вамъ — отдать отъ Меня полку Моему образъ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія, покровителя нашихъ непобѣдимыхъ вонновъ. Да сопутствуетъ Онъ всегда и одушевляетъ ихъ во всѣхъ случаяхъ. Командиру Моего эскадрона ротмистру Радену, который такъ храбро бился подъ Кашау, препровождаю саблю въ знакъ отличной Моей признательности и пребываю ко всѣмъ вамъ искренно доброжелательная Ольга*.

Маіоръ Гольштейнъ,
павшій смертельно раненымъ въ
сраженіи при с. Турѣ

8 іюля разыгрался бой у с. Тура. Десять венгерскихъ эскадроновъ, развернувшись въ линію, одновременно повели дружную атаку на Елисаветградцевъ, которые сами бросились въ атаку. Заварилась горячая, кавалерійская схватка. Изъ за лѣса показалось еще 4 венгерскихъ эскадрона, но вскорѣ къ русскимъ прибыла помощь, склонившая побѣду въ нашу сторону; венгерцы бѣжали и были пре-

слѣдуемы до Замбока. Въ Елисаветградскомъ полку смертельно былъ раненъ доблестный маіоръ Гольштейнъ, получившій 13 ранъ и скончавшійся въ тотъ же день.

По словамъ одного изъ очевидцевъ боя, когда казачій разъѣздъ донесъ о появленіи непріятеля, командиръ полка приказалъ трубачамъ играть тревогу, а ротмистру Радену — атаковать венгерцевъ, пока остальные эскадроны выйдутъ въ поле. Раденъ, въ эскадронѣ котораго пѣсенники, внезапно прервавшіе свою пѣсню, не успѣли даже застегнуть доломановъ, самъ растегнутый, съ пѣсней „берегите имя Ольги“, выскакалъ впередъ, развернулъ фронтъ и атаковалъ ошалѣвшихъ венгерцевъ, принявшихъ ударъ на рыси и поглотившихъ эскадронъ. Раденъ былъ раненъ. Вслѣдъ за первымъ эскадрономъ, съ той же славною полковою пѣсней, упоминавшею имя Ольги, вылетали послѣдовательно другіе эскадроны и, развертываясь, бѣшено атаковали непріятеля. Тутъ, какъ поется въ пѣснѣ, гусарскій

ментикъ, дѣйствительно, зарумянился кровавымъ пятномъ.

Награды за дѣло были щедрыя. Многіе офицеры получили ордена; семь человекъ изъ нихъ переведены въ гвардію; унтеръ-офицеръ Остенъ-Сакенъ, спасшій жизнь своему офицеру, былъ произведенъ въ корнеты.

1 августа полкъ присутствовалъ при сдачѣ русскимъ войскамъ предводителя венгровъ Гергея.

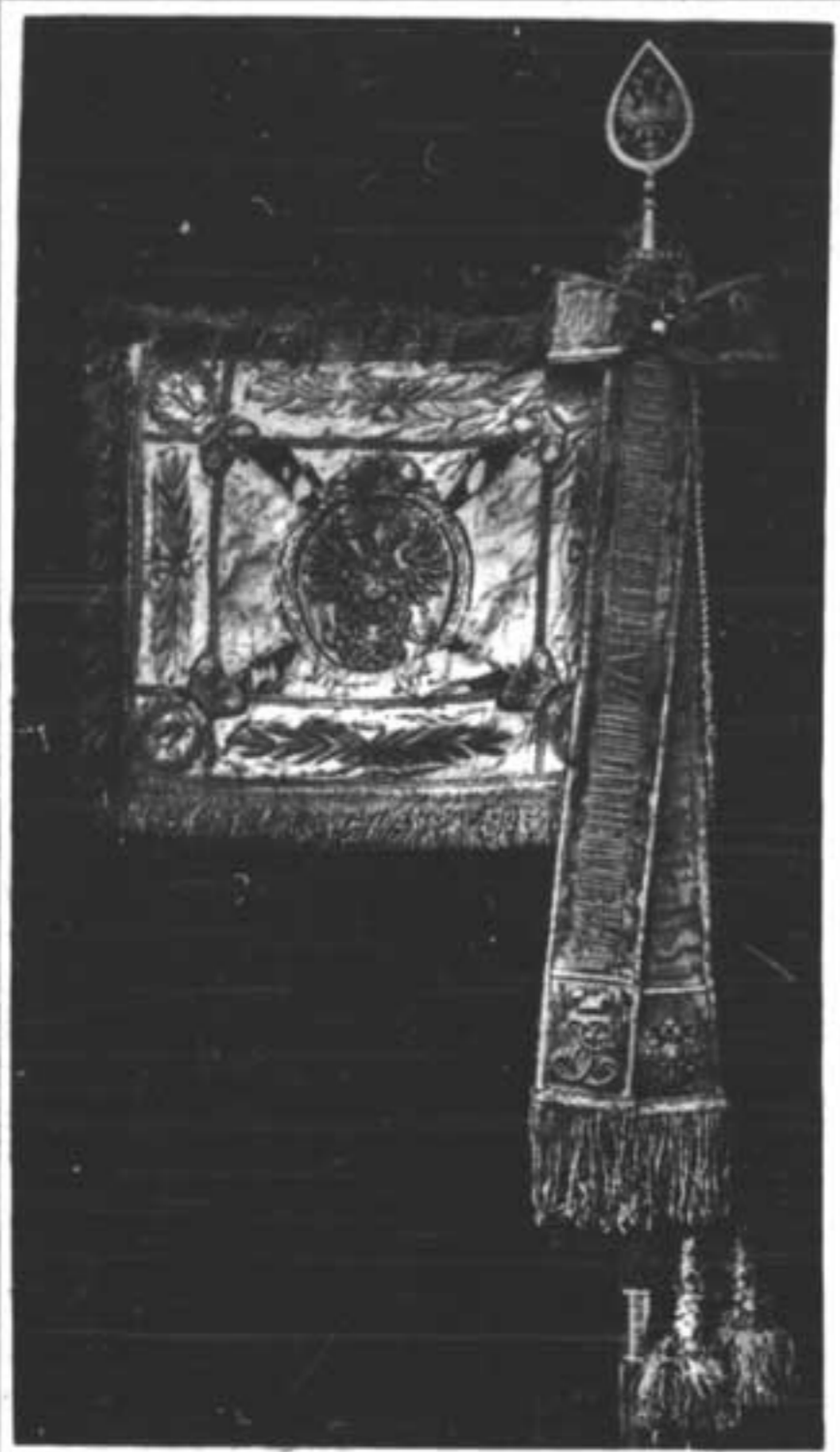
Наградой полку за эту кампанію было дарованіе Высочайшимъ приказомъ 25 декабря 1849 г. добавочной надписи на пожалованныя за Отечественную войну серебряныя трубы: „За усмиреніе Венгрии въ 1849 году“.

19 февраля 1855 г. на всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ II.

Въ 1861 г. въ списки полка былъ зачисленъ Супругъ Шефа, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій, исключенный изъ списковъ, за своей кончиной, 26 октября 1891 года.

Въ 1863 г. полкъ принялъ участіе въ подавленіи польскаго мятежа.

Походу для подавленія беспорядковъ въ Польшѣ очень обрадовались гусары, говорившіе: „поскорѣй бы попробовать, хорошо ли отточилъ кузнецъ пику“. Однако въ этомъ походѣ все дѣло ограничилось малой войною и поимкою отдѣльныхъ мятежническихъ бандъ. Въ дѣлѣ 28 мая юнкеръ кн. Шаховской проявилъ выдающееся отличіе. Подъ нимъ была убита лошадь, но, не желая оставлять врагу аммуничныхъ вещей, какъ казенное имущество, онъ подъ непріятельскими выстрѣлами разсѣдлалъ коня, взвалилъ сѣдло на плечи и пошелъ пѣшкомъ за отступавшимъ эскадрономъ. Въ сѣдло попало потомъ 6 пуль. За свой подвигъ кн. Шаховской былъ произведенъ въ корнеты, а эскадронъ единогласно присудилъ ему знакъ отличія военнаго орде-

Штандартъ полка.

на. Нижніе чины были въ восторгѣ отъ подвига Шаховскаго и говорили: „ребенокъ вѣдь, а такую штуку выкинулъ. Подъ выстрѣлами разсѣдлалъ убитую лошадь и даже мундштукъ скинулъ; мы его лишь тогда хватились, когда замѣтили, что онъ, сердечный, бѣгомъ бѣжить черезъ поляну къ эскадрону и на спиѣ сѣдло тащить, а на шеѣ мундштукъ; ну, тутъ ему сейчасъ заводную лошадь подали“.

Польскій мятежъ былъ послѣднею кампаніею, совершеною полкомъ. Почти полвѣка не видѣлъ Елисаветградскій штандартъ бранныхъ полей, почти полвѣка не жужжали надъ нимъ вражескія пули. Но полные прежней своей доблести, свято храня въ памяти боевыя дѣянія предковъ, нынѣшніе Елисаветградцы рвутся въ бой и готовы врубиться въ непріятельскія колонны и сокрушить ихъ!

22 марта 1864 г. полкъ праздновалъ свой столѣтній юбилей, и Военный Министръ, отъ Имени Государя Императора, поздравилъ полкъ телеграммой. Дивизионамъ были пожалованы новые штандарты.

Августѣйшій шефъ полка, Великая Княгиня Ольга Николаевна удостоила полкъ въ день его юбилея пожалованіемъ 3000 руб. „на раздачу вдовамъ и сиротамъ павшихъ въ Польшѣ на полѣ чести нижнихъ чиновъ полка, равно изувѣченнымъ, которые того нуждаются“. Кромѣ того Шефомъ было прислано привѣтственное письмо на имя командира полка.

Съ 13 іюня 1864 г. полкъ сталъ называться 3 гус. Елисаветградскимъ Ея Величества Королевы Виртембергской, такъ какъ Августѣйшій Супругъ Шефа занялъ престолъ Виртембергскаго Королевства.

Въ августъ того же 1864 г. была командирована въ г. Штутгартъ, для представленія Шефу, депутація отъ полка.

Въ 1870 г. исполнилось 25 лѣтъ со дня назначенія Великой Княгини Ольги Николаевны Шефомъ Ели-

Вахмистръ Тыртышный (1870 г.)

саветградцевъ. По этому случаю отъ Шефа было пожаловано 3000 руб. для раздачи нижнимъ чинамъ. Въ особомъ рескриптѣ отъ 18 декабря 1869 г. на имя командира полка Шефъ повелѣвалъ „возобновить обѣтъ служить Царю и Отечеству вѣрой и правдой, какъ служили до сихъ поръ наши славные Елисаветградскіе гусары“. Въ это время полкомъ командовалъ Викторъ Федоровичъ Винбергъ, нынѣ здравствующій и находящійся въ чинѣ генерала отъ кавалеріи. Въ депутацию, отправленную къ Королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ, были назначены командиръ полка полковникъ Винбергъ, ротмистръ Марковичъ и вахмистръ Тыртышный. Въ Штутгартѣ депутация была удостоена милостивымъ приемомъ, причемъ Ея Величество пожаловала руку и вахмистру. Послѣдній, не дерзая прикоснуться къ рукѣ Августѣйшаго Шефа своей рукой, со слезами умиленія подставилъ золотой шевронъ своего рукава, на которомъ и приложился къ жалуемой рукѣ. Офицеры получили ордена, а вахмистру были подарены часы и деньги.

1 июля 1871 г. депутация отъ полка присутствовала на празднествахъ, устроенныхъ въ Виртембергѣ по случаю 25 лѣтія бракосочетанія Августѣйшаго Шефа. По этому поводу командиръ полка полковникъ Винбергъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ.

18 августа 1882 г. полкъ наименованъ 9 драгунскимъ Елисаветградскимъ Ея Величества Королевы Виртембергской полкомъ.

1 января 1885 г. исполнилось сорокалѣтіе состоянія Королевы Виртембергской въ званіи Шефа полка. По этому случаю, по Высочайшему повелѣнію, въ Ниццу, гдѣ имѣла тогда пребываніе Королева Виртембергская, была отправлена особая депутация въ составѣ: командира полка полковника Воилярлярскаго, командира I-го эскадрона подполковника Багговута, полкового адъютанта поручика Зарембо, вахмистра I-го эскадрона Мирошниченко и рядового того-же эскадрона Крѣпышева.

Депутация была милостиво принята Августѣйшимъ Шефомъ; Королева удостоила бесѣды офицеровъ, одарила ихъ перстнями и своими фотографическими портретами, а рядового Крѣпышева произвела въ унтеръ-офицеры, собственноручно пожаловавъ ему золотой галунъ.

19 октября 1892 г. въ полку получило глубокогорестное извѣстіе о кончинѣ обожаемаго Шефа, Ея Величества Королевы Виртембергской Ольги Николаевны. Для присутствования на печальной церемоніи погребенія Ея Величества также была командирована депутация полка; изъ нижнихъ чиновъ въ составъ депутации по прежнему вошелъ вахмистръ шефскаго эскадрона Мирошниченко. Погребеніе совершилось 23 октября. Согласно духовнаго завѣщанія Шефа, полку были оставлены: 15.000 р., проценты съ коихъ должны употребляться на воспитаніе офицерскихъ дѣтей полка, сервизъ для офицерскаго собранія и гусарское обмундированіе Ея Величества. Это была послѣдняя милость Ея Величества къ своему полку, который Она такъ любила при Своей жизни.

Да вѣчно пребудетъ въ рядахъ Елисаветградцевъ свѣтлая память о Высокомъ Шефѣ, Ея Величествѣ Королевѣ Виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ!

9 октября 1896 г. одинъ эскадронъ Елисаветградцевъ отчисленъ на сформированіе 51 драгунскаго Черниговскаго полка, а 13 декабря 1901 г. отчисленъ одинъ взводъ на сформированіе 55 драгунскаго Финляндскаго полка.

Съ середины 1905 г. полкъ принялъ участіе въ теченіи 3½ лѣтъ въ подавленіи беспорядковъ, возникшихъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Служба была очень тяжелою, но Елисаветградцы, свято исполняя свой воинскій долгъ, крѣпко помнили слова присяги и мужественно дѣйствовали противъ враговъ внутреннихъ. При подавленіи беспорядковъ бунтовщиками были убиты корнетъ Козляниновъ и

пятнадцать нижнихъ чиновъ.

6-ое декабря 1907 г. принесло полку невыразимую радость: въ этотъ день Его Величеству нынѣ царствующему Государю Императору было угодно возобновить въ русской кавалеріи наименованіе гусаръ. Снова Елисаветградцы стали гусарами. Вскорѣ дарована была и прежняя гусарская форма. Эти милости къ полку заставляютъ Елисаветградцевъ твердо помнить лихую службу и боевыя отличія ихъ предковъ—гусаръ и стараться до послѣдней капли крови, вѣрой и правдой, нести свою службу. Гусары былыхъ временъ отличались отъ мѣнною доблестью; этою же доблестью должна быть преисполнена служба и нынѣшнихъ гусаръ.

Елисаветградскій гусарскій полкъ имѣлъ счастье числить своимъ Шефомъ Великую Княгиню Ольгу Николаевну, Королеву Виртембергскую въ теченіе почти 48 лѣтъ, съ 1 января 1845 г. по 24 октября 1892 г. Съ именемъ Ольги полкъ сроднился. Елисаветградцы сами себя называли Ольгинцами. Казармы полка близъ г. Мариамполя, въ память Шефа, названы Ольгинымъ штабомъ. Наконецъ, въ полковой пѣснѣ гусары пѣли, что они берегутъ имя Ольги, бѣлый ментикъ и штандартъ.

Такая тѣсная связь полка съ именемъ Ольги давала поводъ Елисаветградцамъ мечтать о томъ, что со временемъ полкъ удостоится высокой чести числить своимъ шефомъ Старшую Дочь нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Великую Княжну

Корнетъ Козляниновъ, павшій отъ измѣнической руки бунтовщиковъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Ольгу Николаевну, носящую одинаковыя съ почившимъ Шефомъ Имя и Отчество. Объ этихъ мечтаніяхъ полка, начальникъ дивизіи, ген. лейт. Волькену имѣлъ счастье еще въ январѣ 1902 г. докладывать Ихъ Величествамъ, причемъ Государь Императоръ изволилъ отозваться, что это назначеніе находится въ намѣреніяхъ Его Величества, но что Великая Княжна пребываетъ еще въ слишкомъ юномъ возрастѣ.

Елисаветградцамъ оставалось только ждать радостнаго дня. Этотъ день и наступилъ 19 іюня 1909 г., когда въ полкъ пришло высокоотрадное извѣстіе о предстоящемъ Высочайшемъ назначеніи 11 іюля Шефомъ полка Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны. Къ этому дню въ Петергофъ была отправлена депутація, состоявшая изъ командира полка полковника барона Криденера, командира 1-го эскадрона ротмистра Бенцелевича, полкового адъютанта поручика Пономарева и вахмистра 1-го эскадрона подпрапорщика Ивана Лефлера. Депутація имѣла цѣлью представиться Государю Императору и Шефу полка.

11 іюля, въ тотъ день, когда Его Величеству благоугодно было осчастливить полкъ безмѣрною милостію и назначить Свою Старшую Дочь Шефомъ полка, Елисаветградцы были приведены въ полковую церковь, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, послѣ котораго былъ произведенъ церковный парадъ. Полкъ въ этотъ счастливый день удостоился получить отъ Государя Императора нижеслѣдующую телеграмму:

«Сегодня Я назначилъ Свою Старшую Дочь Шефомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Депутація полка поднесла Шефу полковую форму, за что выражаю искреннюю благодарность Елисаветградцамъ. Увѣренъ, что и впредь они будутъ служить по завѣту предковъ.

Николай*.

В. С. С.
1912.

Осчастливленные высокою Монаршею милостью, Елисаветградцы отправили Его Величеству всеподданнѣйшую телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Елисаветградскіе Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны гусары, осчастливленные безмѣрною милостью Вашего Императорскаго Величества, безконечно счастливы вновь именоваться гусарами Великой Княжны Ольги Николаевны. Всѣ чины полка, вознеся горячія молитвы Всевышнему о здравіи и благоденствіи своего Державнаго Вождя, Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича и своего молодого обожаемаго Августѣйшаго Шефа, всеподданнѣйше повергають къ стопамъ Вашимъ, Государь, чувства непоколебимой вѣрности, безпредѣльной любви и преданности“.

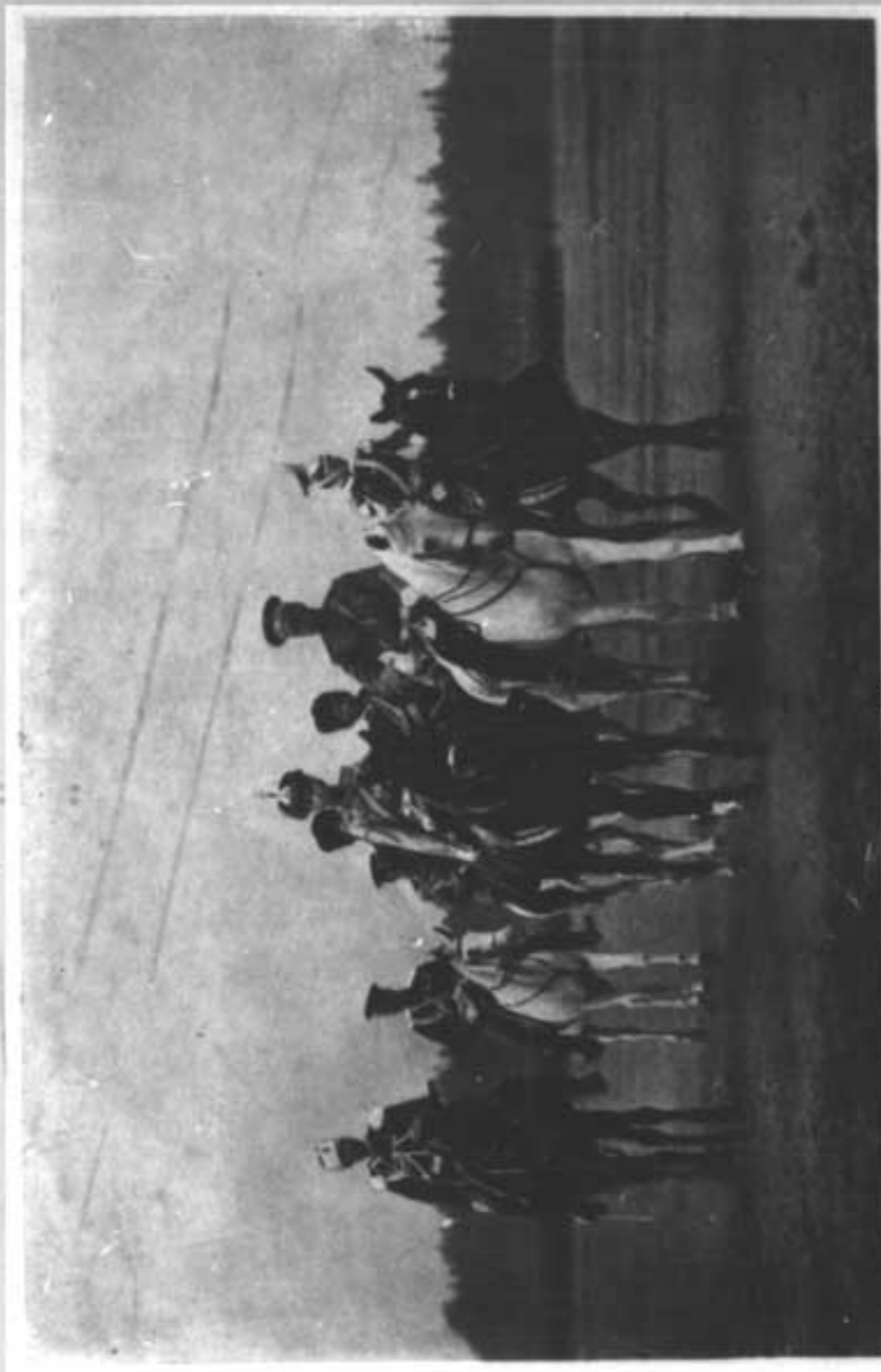
Одновременно съ симъ была отправлена телеграмма и на имя Шефа:

„Елисаветградскіе Имени Вашего Императорскаго Высочества гусары, осчастливленные великою милостью назначеніемъ Вашего Императорскаго Высочества Шефомъ полка, всепреданнѣйше приносятъ свое поздравленіе и громовымъ ура провозглашаютъ здравицу своему обожаемому Августѣйшему Шефу“.

На эту телеграмму послѣдовалъ высокоимлостивый отвѣтъ Шефа:

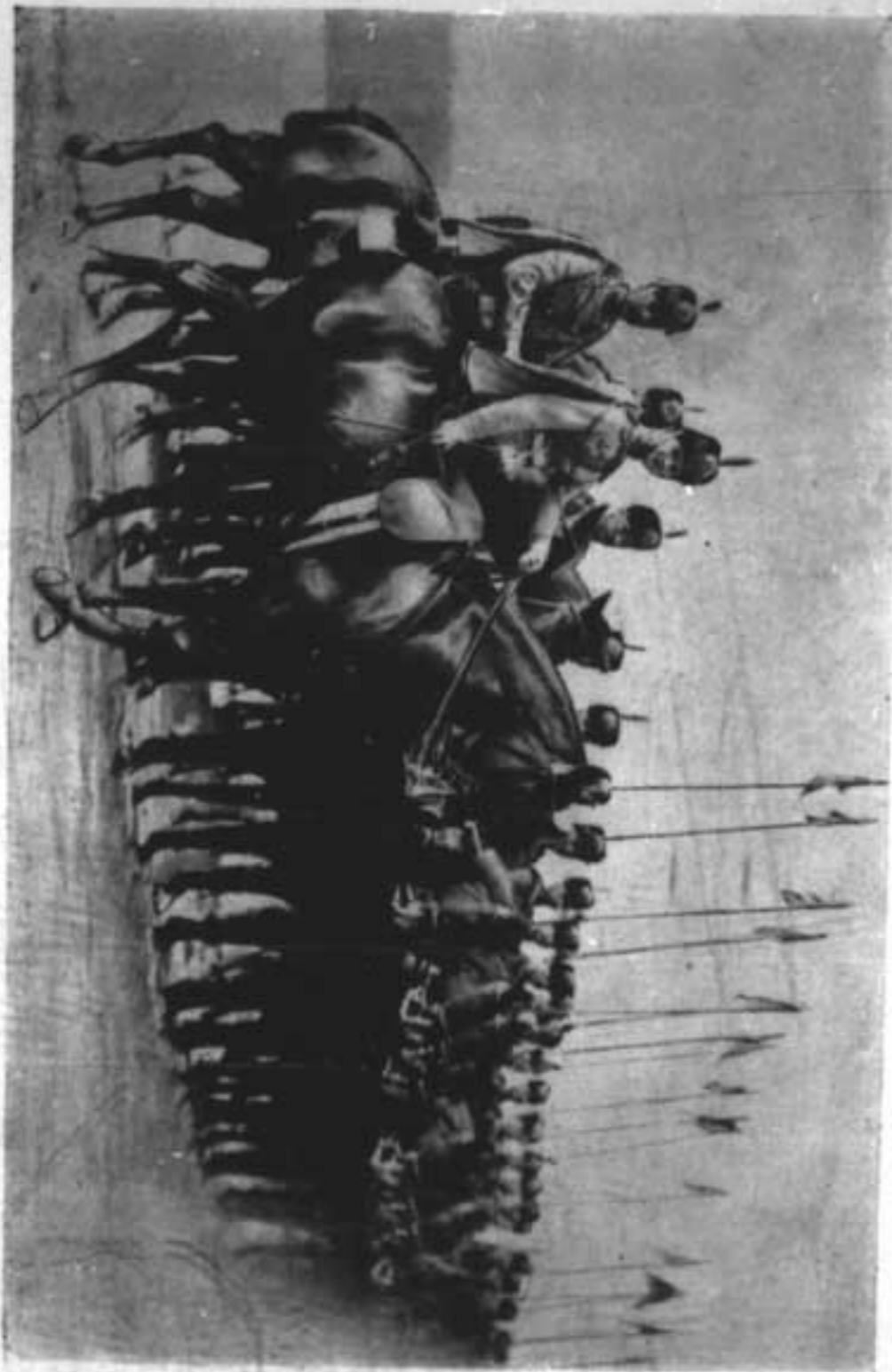
„Искренно радуюсь назначенію Шефомъ славныхъ Елисаветградскихъ гусаръ и сердечно благодарю полкъ за поднесенные Миѣ депутаціей мундиръ Елисаветградцевъ и цвѣты. Ольга“.

Для выслушанія этихъ телеграммъ полкъ былъ построень въ манежѣ, украшенномъ флагами, зеленью и портретами Ихъ Величествъ и Шефа. Были провозглашены здравицы за Государя Императора, Шефа и весь Августѣйшій Домъ. Здравицы были покрыты торжественными звуками гимна и полкового марша и

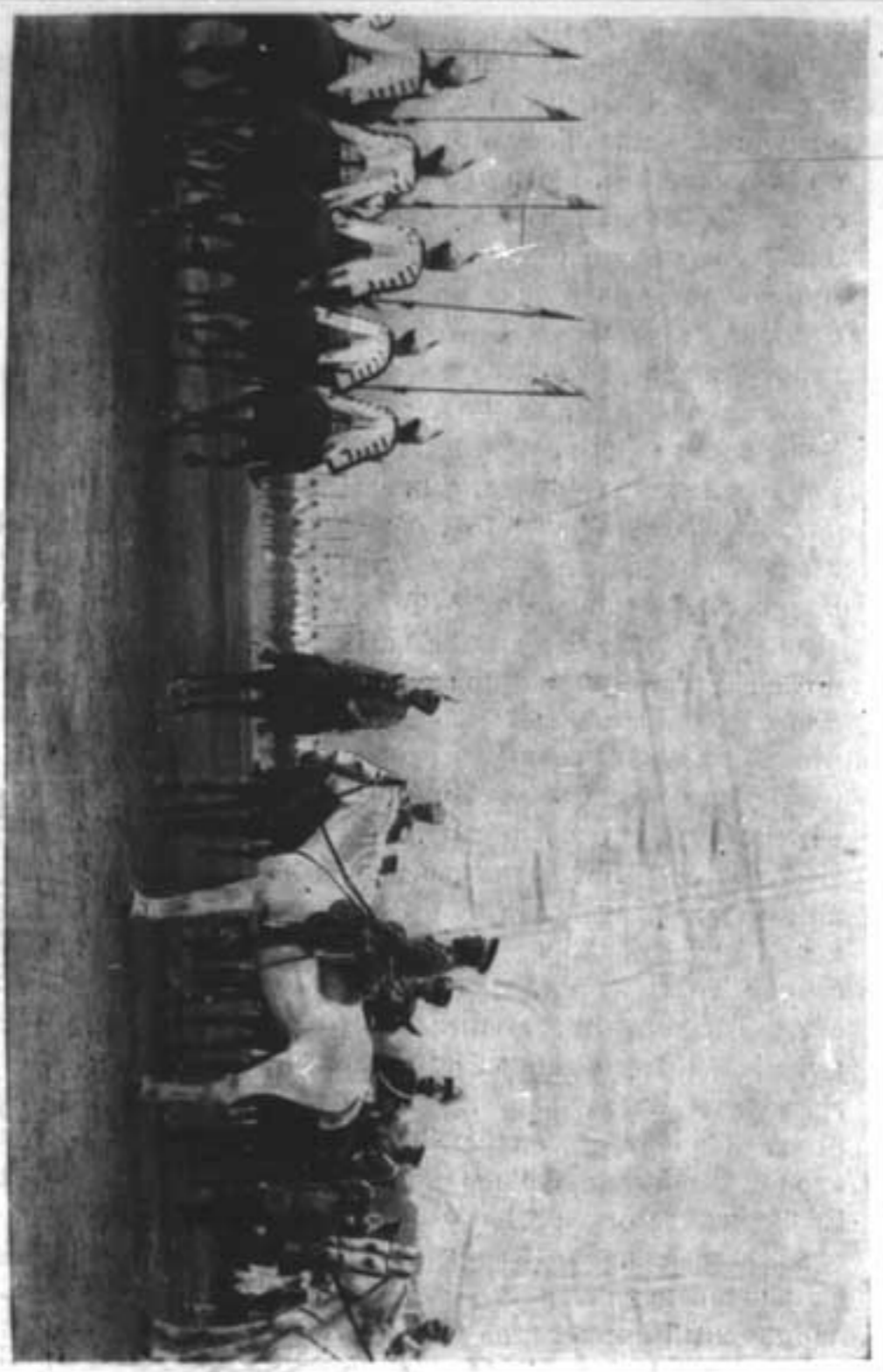
Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ихъ Императорскія Высочества Августѣйшіе Шефы Елисаветградскихъ Гусаръ и Вознесенскихъ Уланъ въ Петергофѣ въ 1913 г.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна на правомъ флангѣ
Елисаветградскихъ гусаръ въ Петергофѣ въ 1913 г.

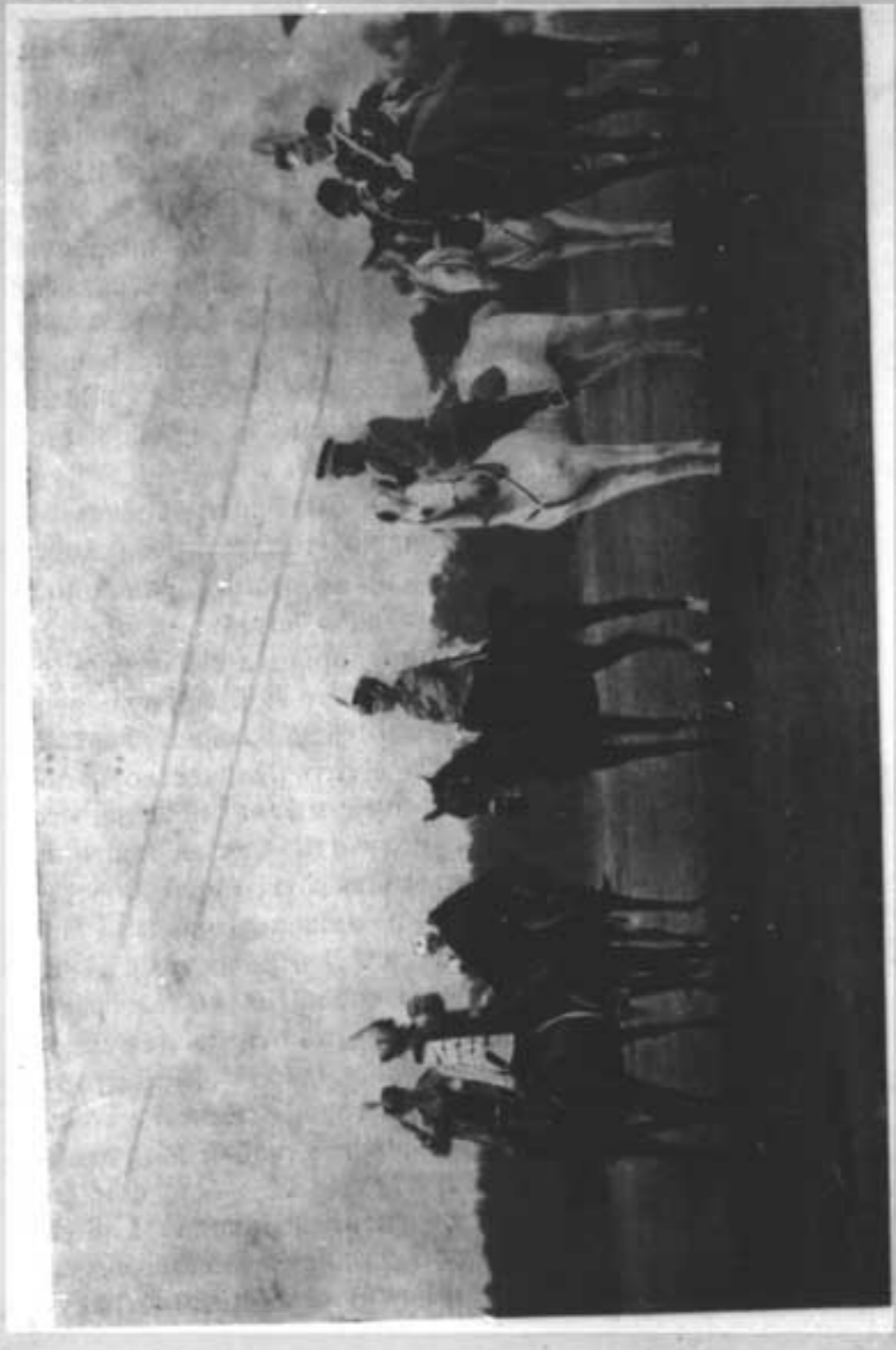

сопровождались долго несмолкавшимъ, могучимъ ура восторженныхъ гусаръ.

Представленіе депутаціи было назначено въ 12 час. дня 11 іюля, въ Петергофѣ. Около этого времени дежурные чины Государевой Свиты ввели депутацію въ комнату, въ коей должно было состояться представленіе, и затѣмъ удалились. Депутація осталась одна, сохраняя глубокую тишину. Черезъ нѣсколько минутъ дверь, ведущая во внутренніе покои, безшумно отворилась, и въ ея просвѣтъ показался Государь Императоръ. За нимъ слѣдовала Государыня Императрица съ Великой Княжной — Августѣйшимъ Шефомъ. Его Величество подошелъ къ депутаціи и, принявъ рапортъ отъ командира полка, милостиво поздоровался съ каждымъ изъ офицеровъ, а вахмистра привѣтствовалъ словами: „Здравствуй, вахмистръ!“ Вслѣдъ затѣмъ Его Величество произнесъ: „Сегодня Я назначилъ Мою старшую Дочь Шефомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Увѣренъ, что полкъ, вѣрный своимъ славнымъ старымъ традиціямъ, оправдаетъ Мою милость“. Послѣ этихъ словъ Государь Императоръ изволилъ милостиво спрашивать каждого члена депутаціи, пожаловавъ вахмистру золотую стофранковую монету. Государыня Императрица, пребывавшая дотолѣ поодаль съ Шефомъ, приблизилась къ депутаціи. Ея Величество и Великая Княжна поздоровались съ депутаціей и также удостоили ее разспросовъ. Съ соизволенія Его Величества, Шефу были поднесены депутаціей полное обмундированіе и снаряженіе полка, пѣсня Елисаветградцевъ, вложенная въ папку, и букетъ бѣлыхъ розъ. Прочитавъ полковую пѣсню и удостоивъ поклономъ депутацію, Государь Императоръ удалился съ Ея Величествомъ и Шефомъ. Депутаціи было передано отъ Высочайшаго Имени приглашеніе къ обѣднѣ въ дворцовой церкви, а затѣмъ къ завтраку. За завтракомъ придворный оркестръ, по особому приказанію Его

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна представлять
Енисейстрелковъ гусаръ на Высочайшемъ смотрѣ въ 1913 г.

Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна принимать рапортъ
на Высочайшемъ смотрѣ въ 1913 г.

Величества, игралъ полковой маршъ Елисаветградскихъ гусаръ.

Милостивое отношеніе къ полку со стороны Ея Величества и Августѣйшаго Шефа проявилось въ цѣломъ рядѣ знаковъ вниманія. Такъ, Государыня Императрица пожаловала въ полкъ портреты Августѣйшаго Шефа, повелѣла выписывать, за счетъ Августѣйшаго Шефа, журналъ „Чтеніе для солдатъ“, пожаловала въ полковую церковь для паникадилъ два художественно исполненныхъ яйца, а въ 1913 г. Ея Высочество даровала для причта полковой церкви облаченіе собственноручной работы. Къ 150 лѣтнему юбилею, съ соизволенія Ея Величества, на средства Августѣйшаго Шефа издана настоящая памятка.

3 ноября 1911 г. отъ полка была вытребована въ Ялту, для представленія Государю Императору и Августѣйшему Шефу депутація въ составѣ полковника Мартынова, ротмистра Бенцелевича, штабсъ-ротмистра Пономарева и вахмистра-подпрапорщика Лефлера. Депутація удостоилась приглашенія въ придворную церковь, а также къ Высочайшему столу во время завтрака и обѣда. По окончаніи обѣда Его Величество подозвалъ командира полка и произнесъ: „Я знаю, что давнишнее желаніе полка получить бѣлые ментики. Сегодня, въ память шестнадцатилѣтія Моей Дочери, жалую ихъ г. г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Поздравляю васъ. Сообщите полку“. Эта радостная вѣсть тотчасъ облетѣла всѣхъ и была сообщена по телеграфу въ полкъ. На слѣдующій же день, въ отвѣтъ на вѣрно-подданническую телеграмму, Государь Императоръ удостоилъ полкъ депешей: „Благодарю Елисаветградскихъ гусаръ за выраженныя чувства любви и преданности. Своею ревностною и вѣрною службою они заслужили вновь свои бѣлые ментики. Николай“. Отъ Шефа полка, въ свою очередь, была получена телеграмма. „Вмѣстѣ съ дорогимъ Моимъ полкомъ сердечно раду-

юсъ пожалованію сму ментика и вѣрю его готовности впредь поддержать свою боевую славу. Ольга“.

Бѣлый ментикъ, возвращенный полку 3 ноября 1911 года, былъ впервые пожалованъ полку 1 января 1845 г., при назначеніи въ полкъ Шефомъ Августѣйшей Дочери Императора Николая I. Впослѣдствіи ментики были отмѣнены. Съ бѣлымъ ментикомъ связано было боевое воспоминаніе: въ кампанію 1849 г. Елисаветградцы, подъ звуки своей полковой пѣсни, съ бѣлыми ментиками наопахъ, храбро рубились съ венгерцами. На обзаведеніе бѣлыми ментиками Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловалъ полку 20768 р.

Въ 1913 г. Елисаветградцы приняли участіе въ Красносельскомъ лагерномъ сборѣ, вмѣстѣ съ полками гвардіи. Пребываніе въ лагерѣ произвело неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ Елисаветградцевъ, неоднократно имѣвшихъ счастье лицезрѣть Верховнаго Вождя русской арміи Государя Императора и Августѣйшаго Шефа полка. 25 іюля, полкъ, вмѣстѣ съ прочими частями, представлялся на общемъ смотру Его Величеству. 31 іюля полкъ, въ присутствіи Своего Обожаемаго Шефа, вмѣстѣ съ Вознесенскими уланами и Эриванскими лейбъ-гренадерами, удостоился отдѣльнаго смотра Его Величества. Наконецъ, 5 августа полкъ вмѣстѣ съ Вознесенскими уланами, былъ вытребованъ въ г. Новый Петергофъ и тамъ удостоился высокой чести снова участвовать въ парадѣ, произведенномъ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ. Во главѣ полка находился Августѣйшій Шефъ: Ея Высочество, сдѣлавъ заѣздъ, представила полкъ Своему Родителю. Чудная картина, незабываемыя воспоминанія!... Въ этотъ же день полкъ въ пѣшемъ строю имѣлъ счастье представиться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, въ паркѣ собственной дачи Александрія. На другой день, 6 августа, эскадронъ Ея Высочества справлялъ свой праздникъ и былъ удостоенъ

Полковая церковь.

Его Императорское Величество Государь Императоръ и Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна съ офицерами Елисаветградскаго полка въ 1913 г.

милостивой телеграммой: „Искренно поздравляю Мой эскадронъ, радовалась ужасно увидѣть Моихъ молодцевъ гусаръ, желаю вамъ всѣмъ счастливо окончить маневры и благополучно вернуться по домамъ. Мой сердечный привѣтъ всѣмъ. Ольга.“ Въ послѣднее время сооруженъ въ полковой церкви иконостасъ на завѣщанные штабсъ-ротмистромъ Арнольди 3000 рублей.

Прошло полтора ста лѣтъ, какъ существуетъ Елисаветградскій полкъ. Вѣрой и правдой служили за это время Елисаветградцы Престолу и родинѣ, всегда готовые лечь костью, лишь бы выиграть побѣду. На бранныхъ поляхъ они дважды заслужили георгиевскія трубы и знаки на шапки за отличіе. Въ настоящее же время, будучи взысканы особой милостью Государя Императора, удостоившаго полкъ назначеніемъ Шефомъ полка Своей Старшей Дочери и пожалованіемъ бѣлаго ментика, Елисаветградцы въ особенности должны помнить слова старой полковой пѣсни:

„Берегите имя Ольги,
Бѣлый ментикъ и штандартъ!“

